

A woman with long, wavy blonde hair, wearing a brown blazer over a white shirt, is looking upwards with a contemplative expression. She is set against a vibrant space background featuring the Earth, a gas giant planet with rings, and several futuristic spacecraft. The scene is illuminated with a mix of blue and golden light, creating a sense of wonder and exploration.

Мария Каприсова

В поисках себя:
Немного штормит

Мария Каприсова

В поисках себя: Немного штормит

«Автор»

2024

Каприсова М.

В поисках себя: Немного штормит / М. Каприсова — «Автор»,
2024

Наша жизнь катится по накатанному пути. Часто кажется, что весь путь ясен и неизменен. Но все это не так. Случиться может все, что угодно и когда угодно. Однако нужно помнить, что мы сами хозяева своей непредсказуемой жизни и оставаться людьми в любой ситуации.

© Каприсова М., 2024

© Автор, 2024

Мария Каприсова

В поисках себя: Немного штормит

Пролог

В этот летний день в офисе было особенно душно. Когда я открыла окно, то в мой кабинет повеяло ароматным запахом из расположенной неподалеку шашлычной. "Ну почему всегда так – хочется на природу, позагорать на солнышке, покушать вкусного, а приходится работать", – недовольно сморщив нос, подумала я. Хорошим было то, что у меня был свой отдельный кабинет в этом большом офисе: можно было разложить свои бумажки и спокойно выполнять свою работу. Ну или почти спокойно. Здесь надо добавить, что я бухгалтер, а это значит, что покой мне только снится. Иногда, после лишнего бокала вина. Вот сейчас опять меняется налоговый кодекс. Они снова издеваются над нами! Наверное, сидят и думают, как бы придумать что-то эдакое, чтобы у бухгалтеров в старости не было болезни Альцгеймера. Для профилактики каждый год изучать новенькие дополнения. Ученье – свет и так всю жизнь. "Да, с этими шашлыками не поработаешь, а директору филиала сложно объяснить, почему отчёт о движении денежных средств до сих пор не выслан ему на почту" – снова подумала я и закрыла окно. В духоте будет продуктивнее работать, меньше отвлекающих факторов. Рабочий день подходил к концу, но это ничего не значило. Голова нашего филиала – в столице нашей родины и они как будто бы не знают о существовании разницы во времени, между нами, требуя предоставлять им "срочную и мега важную" информацию по своему времени.

Послышались шаги. Прислушалась. Грузно ступая, приближался Николай Константинович, наш уважаемый руководитель. Я усердно застучала пальцами по клавиатуре. Спокойнее, как бы не сломать ноготь. Ремонт гель-лака недешёвое удовольствие. Лёгкий стук в дверь, типа я так воспитан, и он предстал передо мной. Джинсы, белая футболка-поло.

– Здравствуйте, Николай Константинович! – выпалила я, привстав, типа от неожиданности.

– Привет, – ну в принципе терпимо, он же мой ровесник. Неужели на мне джинсы выглядят так же? Подчёркивая нажитые непосильным трудом бока и то место, где должна быть талия?

– Вот как раз доделываю, – виноватым голосом вырвалось у меня. Срочно ускоряю работу в таблице, на его глазах протягивая формулу. Он въедливо смотрит прямо на монитор, но вряд ли это ускорит процесс, скорее увеличит количество моих косяков, на которые он обязательно обратит внимание. Заключительным жестом я сохраняю таблицу, выбираю его почту и отправляю. Он одобрительно кивает и мне на столешницу падает его седой волосок, я тщательно смахиваю его в урну. Вдруг на нем микрокамера или прослушка?

– Ира, кадровик, когда выйдет из отпуска?

– Так она только ушла, сегодня среда. Через полторы недели.

– Нашла время, когда уходить. Да ещё на две недели!

Директор осуждающе смотрит на меня, чтоб и не думала об отпуске. Да куда я уйду в разгар полугодовой отчётности! Молча смотрю на него, молясь про себя, когда же он уйдет. Достал телефон.

– Тут нужно для коммерческого директора сделать справки о зарплате и сейчас гляну, что он написал, – листает переписку в телефоне, – копию трудовой.

– Хорошо, все подготовим.

– Не затягивай с этим, ему срочно.

– Конечно, Николай Константинович! – подтверждаю, что прямо сейчас займусь проблемами коммерческого директора. Дима, наш коммерческий, был симпатичным мужчиной. Ну как, для меня, наверное, в сыновья годился. Ему 33, а мне 48! Но мне это совершенно

не мешало тайно заглядываться. Высокий и подтянутый, он задорно шутил и был приятным человеком, созданным как раз для его профессии. Поэтому я незамедлительно вспомнила, как делать копии трудовой. Подготовив справки, я написала ему в личку. Дима зашёл прямо в конце рабочего дня.

– Ирина, Вы, как всегда, сияете, – сказал он широко улыбаясь. Ох, растаяла. Улыбаясь в ответ, передала ему документы, предварительно положив в файл.

– Все, как Вы просили.

– Спасибо, хорошего вечера! – попрощался коммерческий директор и бодро поспешил уйти, не закрывая дверь за собой. "Все были бы такими" – грустно вздохнула я, выключая технику. Мимо проходили сотрудники и каждый одарял меня последним взглядом и прощался до завтра. Это очень радовало и придавало значимость моей работе и личностному росту. Николай Константинович не стал задерживаться и закрыл офис после того, как я вышла. Хотя что-то хорошее, не мне закрываться. Спустившись по лестнице со второго этажа на первый, я до топала до остановки. Как обычно, потная толпа. Так, где мой автобус? Эх, жаль, что после недавнего развода, новенький седан достался бывшему. Зато мне квартира. Уж как я сейчас прокатилась бы мимо них! О, мой родной, 18-й, да неужели так сразу. Дилинь. Сотовый. Брать или не брать? Голова! Беру!

– Добрый вечер, Анна Сергеевна, – намекая на конец рабочего дня говорю я, – слушаю. Что? Да, завтра первым делом сразу посмотрю.

Входная дверь автобуса открывается. Я ещё планирую попасть в него. Но, похоже, этим мечтам не суждено сбыться.

– Вы уверены? Я присылала результаты прошлогодней инвентаризации. Когда-то в начале года, в январе – феврале вроде.

Автобус уехал без меня. Оказывается, у них там совещание. По остаткам на 1 января. Это в июле. Ну, им виднее, а я-то причем?

– Точно присылала. Утром продублирую, – есть ещё шанс попасть домой на следующем. Ах, нет, – Анна Сергеевна. Да, я понимаю, что зам генерального ждёт. Сейчас вернусь на рабочее место и отправлю результаты. Хорошо, заодно и проверю почту. Да, посмотрю файл.

Жесть. Вернулась на работу. Открыла этот проклятый офис. Тишина и только мертвые с косами. Пора увольняться. Включила комп, сижу, работаю и тихо ругаюсь. Домой торопиться не к кому. Дочь съехала с каким-то заморышем. Пробный брак. Закончится тем, что его кости ветер унесет. Осенью такие ветра у нас бывают!

Осчастливила Анну Сергеевну и зам генерального. Вторая попытка уйти с работы. Где там шашлычная?

– Мне шашлык. Да, с лавашем и соусом. Здесь поем.

Так и познается истинный вкус жизни. Довольная, я дошла до остановки и надо же, мой автобус! Он сделал круг и вернулся за мной.

Пока я ехала домой, все думала, что надо многое изменить в своей жизни. Наконец похудеть и поменять работу. Завести любовника. Может быть записаться в тренажерный зал? Или устроиться на работу в тренажерный зал? А что, бухгалтера везде нужны. Вот захожу вся такая, а там Дима на тренажёре.

Бабах. Слышу много громких матов. Открываю глаза. Что-то проломило крышу моего автобуса. Кажется мне плохо, всё плывет перед глазами. Мама.

Кажется я жива.

– Что произошло? – спрашиваю стоящего рядом на берегу мужчину.

– Крушение. Наш корабль затонул, множество погибших.

– Эх. А почему мы с вами на берегу стоим и сухие? Много времени прошло? – спрашиваю у него, разглядывая железную корму, торчащую из воды прямо перед нами.

– Точно не могу сказать, я случайно разговорился с вон тем мужчиной в черном сюртуке.

– Спасибо, понятно.

Ничего не понятно. Я подошла к очень странному мужчине в сюртуке.

– Здравствуйте, уточните, пожалуйста, а что произошло?

Он хмуро посмотрел на меня.

– Крушение. Я вот считаю численность спасённых и погибших. Надо понять, сколько нужно гробов. Может поможете? А то у меня не сходится, второй раз иду считать.

– О боже, – ужаснулась я и отскочила от него. Посмотрев по сторонам, я заметила группу спасённых, отправилась к ним чуть ли не бегом, подальше от похоронной службы. Но, как ни странно, приближаясь к ним, я как бы напротив, не могла приблизиться. Как будто нечто отталкивало и разделяло нас.

"За что это всё мне?" – промелькнуло в голове.

Я вернулась к мужчине, который все стоял на берегу.

– Узнали? – спросил он у меня. Я отрицательно покачала головой.

– Посмотрите, наш корабль отбуксировали в порт.

Я не поверила своим глазам. Но как?

Твою мать, во что я вляпалась на этот раз. Надо больше отдыхать.

Я пошла в порт и подошла к корпусу полузатонувшего корабля. Нос торчал неестественно высоко над трапом, а корма опущена в воду. По трапу спускалась бледная старушка. Я решила поговорить с ней:

– Здравствуйте, Вам нужна помощь?

Бабуля странно посмотрела на меня. Взгляд ее был затуманен.

– Внучка там, – она махнула левой рукой на судно и пошла дальше.

Я удивилась, может быть, бабушка в шоке и что-то путает? Всех же нашли вроде сказали.

– Извините, вы сказали, что на корабле кто-то остался?

Женщина вцепилась в мою руку костлявыми пальцами и сказала: – Я же говорю, там внучка. Она никому не нужна. Ну девочка какая-то. Мне она не нужна, я пошла.

Вроде бы, как и не ее внучка на самом деле. В общем, поскольку никого нет, кроме этой сумасшедшей, я решила пойти и поискать. А вдруг. Страшно.

Я зашла на корабль. Прохожу по палубе и захожу в дверь, спускаюсь по широкой лестнице на пролет. На последних ступеньках сидит девочка, закутанная в белое покрывало из кают.

– Привет, ты как? – спрашиваю ее.

– Привет, нормально. – ответила она и посмотрела на меня печальными ореховыми глазами.

– Пойдем со мной на берег?

Она кивнула и поднялась. На вид ей было лет десять. Я взяла за руку эту худенькую, темноволосяную девочку и мы медленно побрели на верх по лестнице.

На палубе она остановилась и, оглядевшись по сторонам, представилась: – Я – Настя.

– Ирина, – ответила я, – это твоя бабушка? Вон там, идёт по берегу.

Девочка отрицательно покачала головой. Наконец мы оказались на побережье и пошли в сторону мужчины со списками. Он все также выглядел пугающе, но что делать.

– Не бойся, – я приобняла оробевшую девчущку.

– Вот, я привела в вашу ритуальную компанию эту девочку. Ее зовут Настя. Ее наверняка ищут. Где списки? Не нашлись ли ее родители?

Мужчина сурово посмотрел на меня и холодно спросил:

– Ее никто не ищет. Что вы будете делать?

Я удивилась и выпалила первое, что пришло в голову.

– Так это, я ее удочерю.

Всегда хотела ещё ребенка. Не сложилось. Вдруг он улыбнулся и вокруг всё опять стало мутным, у меня поплыло перед глазами. Только теплая ладонь Насти, крепко сжимающая мою руку, придавала мне уверенность и спокойствие.

Глава 1.

Резкая боль в правом плече заставила меня, лежащую на боку, повернуться. Я открыла глаза и тут же зажмурилась от яркого света. Сознание стало как будто просыпаться от долгого сна. Где я, что со мной случилось? Я дома? Я не дома? Где мой дом? И следом задаю себе странный вопрос, а кто я? Испуганно снова открываю глаза и слышу пик пик пик. Пытаюсь привстать и не могу. Радует, что удалось повернуться на здоровую сторону. Осматриваюсь, лёжа на левом боку. Кажется, я в больничной палате. Светло-серые стены, потолок, моя кровать, диагностические аппараты рядом. Напротив шкаф, слева окно, наполовину задернутое жалюзи. За окном темно, предположительно, ночь. Гулко послышались шаги, и полукруглая дверь открылась как купе. Вошёл мужчина. Дверь сама закрылась. Какая-то особенная у меня палата.

– Я в реанимации? – не своим, чужим скрипучим голосом спросила я у вошедшего мужчины. Где же привычный белый халат? Почему на нем коричневые зауженные брюки и куртка? Не спорю, фигура ничего так, но все же, где халат? Да что я прицепилась к этому.

– Я вижу, вам лучше, – произнес он, рассматривая монитор. Потом подошёл ко мне и, нагнувшись, посчитал пульс на руке, потрогал лоб. Я пристально смотрела в серо-зеленые глаза этого темноволосого мужчины. Видя мой бесконечный вопросительный взгляд, доктор спросил:

– Вас что-нибудь беспокоит?

– Правое плечо, общая слабость. Что со мной случилось?

Он поставил стул рядом и присел, наблюдая за мной и показаниями приборов. От них к моей вене на левой руке шла трубка с прозрачной жидкостью.

– Позвольте спросить, а что Вы помните? Как Вы сами думаете, что произошло?

Я попыталась вспомнить, но ничего не получилось, только голова сильно разболелась. Попытка прикоснуться к ней закончилась неудачей и выяснилось, что мое туловище привязано к кровати. Что бы я с нее не упала? Или нет?

На моем лице отразился ужас.

– Я ничего не помню, не понимаю, что произошло! Почему Вы меня привязали?

– Тихо, тихо. Спокойнее. Мы не причиним Вам зла. Я могу только рассказать, что Вы скоро поправитесь, показатели жизнедеятельности улучшаются с каждой минутой. Пару дней и будете как новенькая.

– Где я? Что это за больница? Почему я привязана?

– Столько вопросов! – воскликнул доктор, – Извините, но я не могу ответить на них. Это не в моей компетенции.

Он подошёл к двери и, нажав на кнопку слева, открыл ее. Оказывается, меня охраняли. Или охраняли, чтобы я не сбежала? В коридоре стояли двое в таких же костюмах, но вооруженные. Я услышала, как доктор сказал, что мол, пришла в сознание, говорит, что ничего не помнит такое, типа, бывает. Ну ладно, вспомню. Главное, чтобы выпустили. Стоп, возвращается.

– Сейчас придет тот, в чьей это компетенции. Он постарается ответить на часть вопросов, а потом Вам будет нужно поспать.

Врач потыкал рычажки на аппарате и через трубку в меня проникла какая-то синеватая жидкость. Боли в плече и голове исчезли за несколько секунд. Вскоре неловкое молчание нарушили вошедшие в палату мужчина и женщина. Он был не высоким, худощавым, я бы даже сказала шуплым, а она ничего так, высокая, статная блондинка. Оба в коричневых костюмах, но с отличиями в золотых полосках на груди, плечах. Ёлки, это погоны? Куда меня занесло...

Они внимательно оглядели меня. Показалось, что даже с опаской. Чем это я их испугала? Даже самой интересно. Наконец они подошли ближе и выстроились по росту: блондинка, врач и щуплый. Это было забавно. Я улыбнулась. Они в ответ немного расслабились, наверное, поняли, что я их не покусаяю. Я же не вампир. Хотя откуда мне это знать? Стоп, кто такие вампиры и почему я точно не такая?

Блондинка была не робкого десятка и заговорила первой.

– Здравствуйте. Данил говорит, что Вам уже лучше? – с теплотой в голосе поинтересовалась она. Я согласно кивнула.

– Значит, Вы сможете рассказать, как здесь оказались? – Совсем по-другому, требовательно спросил щуплый. Недовольно подняв левую бровь, я изволила ему ответить:

– Где я оказалась? Кто вы такие? Этот доктор, Данил ничего не объяснил.

Они переглянулись.

– Это не вежливо с нашей стороны, простите. Нам нужно представиться, – извинилась женщина и показала ладонью на мужичка с ноготок, – первый помощник капитана корабля, Эдуард Невельский.

Я сделала удивлённое лицо, но она продолжила, указав на доктора, – Данил Рогов, руководитель медотсека. А я – Ольга Тарасова, глава службы безопасности на нашем корабле.

Блондинка выжидательно замолчала и смотрела на меня. На моем лице было все написано. Какая, нафиг, служба безопасности, какой-то капитан. У меня крыша поехала?

– Очень приятно. Что за судно? – спросила я, пытаюсь разобраться.

– Судно? – переспросил помощник капитана. Я кивнула.

Он рассмеялся.

– Наш корабль называется "Странник". Если быть точным, "Странник 2.3"

Я подумала: "Очень странное название для корабля. Обычно "Волна", "Москва"

Так, стоп. Откуда у меня всплывают такие названия? Черт, опять заболела голова. Я зажмурилась от боли. Данил опять меня спас голубой жидкостью.

– Мы представились, теперь Ваша очередь, – мягко, но настойчиво спросила блондинка Ольга. Что за допрос больного человека?

– Не помню, – правдиво ответила я, – каждый раз, когда пытаюсь вспомнить, начинает болеть голова. Зачем меня привязали? Я преступница?

Начальники переглянулись.

– Мы не знаем, кто Вы и откуда. Мы выбрали Вас в открытом космосе – у нас на Страннике установлены специальные датчики, типа "человек в открытом космосе". Фактически мы Вас спасли.

Услышав эти слова первого помощника, у меня вытянулось лицо от удивления.

– Я могу сказать точно одно: мне здесь всё кажется странным. Что за название "Странник 2.3»? Вы в костюмах, вся эта обстановка. Какой космос?

– Обыкновенный космос, – Невельский подошёл к окну и одернул жалюзи, – Странник 2.3 означает второе поколение этого типа кораблей, 3 обновление, рестайлинг.

То, что мне показалось, было не ночью, а темнотой безграничной вселенной, освещаемой светом от корабля и звёздами. Даже нечего сказать, я так поразились.

– Я думаю, что память со временем вернётся, – озвучил доктор. Это всех обрадовало.

– Сколько это займет? – спросила Ольга.

Данил уточнил, что, по его мнению, около двух месяцев. Так, у меня вопрос: – Вы собираетесь меня держать связанной все это время?

Первый помощник посмотрел на Главу службы безопасности. Блондинка секунду задумалась и ответила:

– Нет, я думаю, что Вы не представляете угрозы, можно развязать. Но все же Вам придется остаться здесь пока не встанете на ноги, а мы пока решим, что с Вами делать. Медотсек

будет под охраной, выходить отсюда небезопасно для вас же самой. Нужна адаптация к новым условиям жизни. Мы постараемся помочь.

– Но, разумеется, будете следить за каждым моим шагом, – добавила я. Эдуард усмехнулся.

– Как по-другому? Мы не знаем кто Вы, откуда, и Вы о нас тоже ничего не знаете.

– Откуда вы знаете, что я о вас ничего не знаю? – спросила я.

– Анализ веществ вашего тела показал, что вы из далекого прошлого. Я провел радиоуглеродный анализ. Плюс другие факторы.

В целом я понимаю, они правы. Для начала мне нужно разобраться в сложившейся ситуации самой и вылечиться. Всё же лучше быть не пойми где здоровой, чем больной.

– Согласна с вами. Меня действительно нужно адаптировать, видимо.

Вот и поговорили. Эта странная парочка ушла. Доктор развязал меня, и я с облегчением вздохнула. Он понимающе погладил по голове и подошёл к открытому окну.

– Смотрите.

Я перевернулась на живот, чтобы лучше видеть. Уже ничего не болело. Вот что значит свобода. Пусть даже условная. Правда даже на попытку привстать не было сил. Данил показал на пятно в окне.

– Видите это белый дымчатый круг? Уже, пожалуй, он стал серым.

– Да, вижу. Размытый такой.

– Угу. Это он, – доктор обвел его по периметру, – это остатки протонного шторма, который Вас сюда принес.

Так вот из-за чего я тут. Протонный шторм. Слова-то какие умные. Это тебе не дебет. Стоп. Кажется, я что-то вспомнила.

– Вы что-то вспоминаете? – спросил Данил. Я отрицательно покачала головой. Он продолжал, – Постарайтесь вспомнить имя. Как Вас зовут?

– Попыталась вспомнить, бесполезно. Сколько я тут нахожусь?

– Вы главное пытайтесь и, возможно, воспоминания будут приходить даже во сне. Здесь Вы провели четыре дня, в бессознательном состоянии.

Какой ужас! Целых четыре дня. Подумала я, зевая. Накатывала слабость. По любому этот доктор влил мне успокоительное. Я заняла позицию поудобнее и отошла ко сну.

Глава 2

Рано утром меня разбудили две женщины, они прикатали кресло. Что, пора выселяться из медблока? Женщины молчаливо помогли мне привести себя в порядок и надев удобный халат, кофейного цвета, усадили на кресло. Когда я оказалась в коридоре, то заметила исчезновение охраны у входа. Ничего удивительного, теперь меня будут отслеживать по чипу. В сонном забытии я летала по вселенной словно комета. То вспыхивали, то гасли расплывчатые образы, и я не могла в них ничего понять. Было лишь чувство потери чего-то очень важного. Надо обязательно вспомнить всё! Очередная вспышка и странный шум, напоминающий стук копыт. Лошади? Я резко очнулась. Открыла глаза и поняла, что это за странный звук. Данил щёлкал пальцами у моих ушей, пытаясь привести в чувство. Так, ек-макарек, что это? Я приподняла голову. – О! – на мой возглас доктор улыбнулся. – Да, дорогая, я отключил аппарат. Можно понемногу попытаться присесть на кровати. Как ощущения в конечностях? Я так и сделала. Попыталась. Плечо практически не болело, так, ёкнуло и всё. Данил мне помог приподняться и положил за спину дополнительную подушку. В общем-то я присела. Руки и ноги чувствую. Пошевелила кончиками пальцев – все в порядке. В животе предательски заурчало. – Отлично! – обрадовался врач и доложил, что со мной все в порядке и нужно покормить. Наверняка на том конце микрофона – та самая блондинка. Действительно, вскоре в медотсек приехал робот – разносчик. Странное создание было высотой меньше метра с мигающей головой – дисплеем и двумя руками. Подкатив ко мне, он разложил встроенный откидной столик

и, достав изнутри ёмкости с прибором, поставил на столик. Затем пикнул и замер в ожидании следующей команды. Посмотрела на Данила – тот кивнул, типа ешь давай. Я попробовала кашеобразное блюдо на вкус – скажем не гадость, но и вкуса особенно не было. – Ешь, не бойся, – усмехнулся Рогов, – это сбалансированное сочетание всех необходимых питательных веществ, чтобы восстановиться. Скоро должны подойти Эдуард Невельский и Ольга Тарасова. Я с кислой миной поглощала суперполезную кашу. Не дадут пожить спокойно, только проснулась и опять допрос. Зато какое внимание к моей скромной персоне, сплошные начальники. Где-то я это проходила. Возможно память возвращается ко мне с помощью чувств. Поняв, что я сыта, Рогов подошёл к роботу и показал мне, как им управлять с помощью дисплея. Поглотив в себя грязную посуду, робот сложил столик и уехал. Через несколько минут пришли гости. Блондинка поинтересовалась моим самочувствием, а особенно восстановлением памяти. Мне не хотелось ей говорить правду, но и обманывать бессмысленно. – К сожалению, пока по-прежнему ничего не помню. – Совсем ничего? – спросил первый помощник. – У меня только появилось чувство, что я потеряла кого-то близкого. Но ничего конкретного. – Ну, будем надеяться. А пока у нас сюрприз, – улыбнулась Тарасова. "Это уже интересно", – подумала я. Она продолжала, – нам нужно наладить коммуникации, а для этого необходимо дать Вам имя. Я согласно кивнула. Невельский подошёл ко мне и протянул на ладони маленькую капсулу. – Что это такое? Маячок для отслеживания? – с возмущением воскликнула я, понимая, однако, что бессильна повлиять на ситуацию. Блондинка начала хладнокровно объяснять, что это нужно в первую очередь мне. Ха. Это уже тоже было. – Мы решили, что имя Дана Ален наиболее подходящее. Что Вы думаете? Потом вспомните настоящее, и мы исправим данные, если захотите. Это не сложно. В таких капсулах мы храним всю информацию о человеке. Она вшивается внутрь и совершенно безопасна. Есть во всех нас с рождения. Она даёт доступ на вход и выход из помещений на "Страннике", которые разрешены службой безопасности, через нее идёт подключение к собственным банковским счетам и много другое. Без нее сейчас только нелегально. Ольга замолчала. – Что думаете? – Спросил Эдуард, – К сожалению, у Вас правда нет выхода, если вы хотите влиться в нашу жизнь, а не провести ее в изоляции. – Мне понятно, что выбора нет, а что до имени, то пойдёт. – Это значит "Да"? – уточнил Невельский. – Нам принципиально важно услышать "Да", – объяснила Тарасова, – так полагается по закону. – Да, я согласна, – ответила я. Рогов взял инструмент, похожий на пистолет и засунул в него капсулу. Затем прислонил его к шее ниже затылка и щёлкнул. Я почувствовала лишь звук и прикосновение холодного металла. Теперь я чипирована. Какой ужас. Ольга взяла меня за руку и успокаивающе пожала: – Не волнуйтесь, Вы привыкнете. Это удобно. Самое главное – завтра Вас переведут в собственную комнату. Я открыла рот от удивления. Неожиданно. Рогов рассмеялся. – Дана, ведь теперь это Ваше имя, – я кивнула доктору, и он продолжил, – как врач, я со всей ответственностью заверяю, что в медблоке мы ничем больше не поможем. Теперь отлежитесь у себя, изучите нашу историю, наши законы. Вам нужно социализироваться. Данил замолчал и Невельский продолжил: – Мы не теряли время даром и разработали тренинг. Наш психолог, Екатерина Савельева, поможет Вам пройти курс адаптации. Ничего себе! Персонального психолога назначили! Час от часу не легче. Хотя не за мой счёт. Конечно, правительству нужно, чтобы все были заняты и мне найдут полезное занятие. Лишь бы не в психушку посадили. Придумали имечко. Дана! Это вообще, что за имя? Радует, что не А. Знала я одну девушку по имени А. с древнейшей профессией. Стоп! Я вспомнила! Эту А. я вспомнила. Вопрос, а почему я вспомнила именно её? Нельзя было вспомнить хорошее, доброе? Почему из всех вариантов в голову пришло только это? Есть о чем подумать. – Замечательно, – поблагодарила я их за «заботу», и они втроём, довольные, с чувством выполненного долга, ушли восвояси. Я осталась одна. Решила попробовать встать – приподнялась, но закружилась голова и пришлось прилечь. Надо разобраться в себе, но как. Кто я? Чем мне себя занять в незнакомом мире? Надеюсь, я не подруга этой А. Кстати, а сколько мне лет? Для

ответа на эти вопросы нужен Рогов, это его профиль. Его не было, и я заснула, не дожидаясь. Проснулась через несколько часов, как мне кажется, вечером. Мое мнение так сложилось из-за освещения в коридоре. Оно стало тусклым. Логично, что наступил вечер или ночь. На стуле сидел Рогов и что-то просматривал на дисплее робота-разносчика. Услышав шорох, он повернулся ко мне и поняв, что я проснулась, направил его ко мне. – Как самочувствие? Настроение боевое? – поинтересовался он. Я бодро улыбнулась, и сама села на кровати, спустив ноги. – Да, все хорошо! Спасибо Вам большое, Данил, – поблагодарила я доктора и принялась уплетать ужин. Состав такой же мутный, как и в предыдущих блюдах. Наконец, наевшись, я задала свои животрепещущие вопросы. – Расскажите мне, пожалуйста, всю информацию обо мне, какая Вам известна. – Что конкретно интересует, – спросил он. – Мой возраст, состояние здоровья в целом, может быть род занятий, рожавшая ли я женщина? – Ну, я могу сказать лишь примерно. – Пусть так. Рогов почесал затылок, было заметно, что волосы там редеют и он сожалеет об этом. – Дана, – назвал он меня по непривычному новому имени, – точно могу сказать, что у вас были естественные роды. Как минимум один ребенок. Я подскочила. Вот это да. Я же мать! Что стало с ним? Видя мой настрой, Данил поспешил меня успокоить: – Спокойнее, Вы его где-то там не бросили. Роды были очень давно, ребенок уже вырос, и я надеюсь, может о себе позаботиться. – Кто это, мальчик или девочка? Сколько лет? – Вам, судя по состоянию организма, за сорок, роды были лет двадцать назад. В целом Вы здоровая женщина. Точнее будете, когда полностью восстановитесь. Пол ребенка не могу сказать какой. Какая у Вас профессия – откуда мне знать? Вам придется искать ответы в себе самой. Рогов приоткрыл занавесу тайны моего прошлого. Спасибо ему за это. Однако попытка заняться самоанализом привела к появлению новых вопросов. Отвечать на них с завтрашнего дня мне будет помогать психолог. Дожилась.

Я повертела в руках эту новомодную технологию. Конечно, планшет подключался через нажатие и считывал доступ от чипа. Любят все контролировать эти безопасники! Чтоб их. Тык. Тык. Меня покатали в полутораметровой ширине светлого пластикового коридора. Электроэнергию днём они не экономили, встроенные лампы все хорошо освещали. Доехали до лифта. В итоге меня перевезли на третий этаж со второго, а всего этажей, судя по кнопкам лифта, было 9 и какой-то служебный нижний. Я поняла, что корабль – это не шутка, он довольно большой, хотя в полной мере его размеры осознать не получилось. Катясь, как инвалид, по коридору третьего этажа, мне стала понятна пугающая правда: людей на "Страннике" много и все разглядывали меня как диковинную зверушку в зоопарке. Мне всю жизнь придется провести под взглядом любопытных? Не, я не согласна. Коридор перешёл в большой просторный зал, потолок был куполообразным и открывал шикарную панораму на Вселенную. Мерцающие переливы звёздного света озаряли темноту бесконечного пространства. Зал тоже был хорошо освещен. Его мастерски оформили как центральный парк. Рассаженные деревья и кустарники утопали в зелени, вдоль искусственных тропинок в клумбах и горшках росли живые цветы. На лавочках беседовали и прогуливались по дорожкам космические путешественники, все в коричневой форме со знаками отличия, в которых мне предстояло разобраться. Женщины покатали меня прямо через центральную аллею. Заприметив меня, космонавты начинали разглядывать и шептаться. Я чувствовала себя неловко и было как-то стыдно. Но я же не виновата ни в чем, уговаривала я саму себя. Наконец мы доехали до конца этой космической площади и свернули в коридор, где со всех сторон было множество дверей. Как оказалось, здесь располагались жилые каюты для нередких гостей корабля. Очень радовало, что я буду располагаться как пассажир, а не как пленник. – Вот мы и доехали. Ваша каюта номер 95, — благожелательно сообщила мне одна из женщин. Они стояли, словно выжидали чего-то. Я молчала. Наконец одна из них не выдержала. – Мелисса, Вам нужно самой нажать на эту кнопку, чтобы дверь открылась. У нас нет доступа к частным помещениям. Это меня несказанно обрадовало! Наконец смогу уединиться, повспоминать, обдумать будущее. Надеюсь, там будет зеркало. Хоть увидеть мое собственное лицо. Я смело нажала на черную кнопку и дверь отъехала в сторону. Женщины,

докатали меня до кровати и помогли на нее пересесть, а затем ушли восвояси, забрав коляску. Я осталась одна и принялась осматривать свою предельно скромную каюту. Можно даже сказать аскетичную, как келью монаха. Так, а откуда мне это известно? Странные всплывающие слова, не подтвержденные воспоминаниями. Итак, приступаем. В этом помещении было окно, от пола до потолка и длиной около двух метров. С него открывался необычный вид на космическое пространство и какие-то железные штуки, видимо бывшие частью "Странника 2.3". При желании окно можно было закрыть тёмно-синими плотными шторами, висевшими справа от него. Слева от окна стояли пустые книжные полки. Прямо напротив меня был небольшой стол и стул, очертаниями напоминавший сидящего человека, предположительно очень удобный. Ещё левее большой шкаф- купе с одной зеркальной створкой. Значит, есть зеркало, и я смогу себя увидеть, когда самостоятельно встану. Напротив всего этого, по правой стене от окна стояла моя кровать, довольно удобная, хотя и рассчитанная на одного человека. Все было закреплено к полу и стенам. Даже у стула были полозья. Стены были серые, без изысков, рамок, картин. Нигде не было этих мелочей, так приятных глазу и радующих душу воспоминаниями. Все напоминало о пустоте в моей голове. Однако было ещё кое-что: видимо справа от двери располагался крохотный санузел. Зато свой. Мне нужно было срочно встать на ноги. – Твою мать! – воскликнула я, падая сначала на колени, а потом лицом в пол. Головокружение, слабость. Так закончилась моя первая попытка встать. Но я решила не отчаиваться. Не на ту нарвались! Тоже мне, гостя из прошлого, я их всех ещё поражу, надеюсь приятно. Похоже, что у меня упрямый и целеустремлённый характер. Может мне ещё раз стукнуться головой о пол? Я собралась и присела. Ноги были ватными. Я не чувствовала в них силы, в отличие от рук. Но до зеркала расстояние уменьшилось и мною было решено продолжить. Встав на колени, я поднялась сначала на одну ногу, потом на вторую, дотянувшись руками до шкафа оперлась на него. Так, опершись и поочередно двигая части тела я дошла к зеркалу. Оставалось только одно, что я и сделала. Оттолкнувшись руками от шкафа, встала четко напротив зеркала и замерла. Не знаю, кого я ожидала там увидеть, но в отражении увидела себя такой, какая я была. – Ну вот ты какая, незнакомка! – сказала я симпатичной, но бледной женщине напротив. Высокая, но не слишком, худощавая, с пепельно-русыми волосами до плеч и зелёными глазами. Коричневая униформа подчеркивала выступающие кости на бедрах. Это было необычно. Я поняла, что в прошлой жизни худоба была мне не свойственна. Но в целом, все было прекрасно. Нос как нос, пухлые губы. Перемещение сквозь пространство и время пошло моему телу на пользу, я ощущаю, что выгляжу моложе своих лет по прежним меркам. В дверь настойчиво постучали. Благо я была рядом и нажала на эту кнопку с внутренней стороны. Гостя была женщина лет на двадцать постарше, невысокого и плотного телосложения. Ее рыжие волосы и задорная улыбка резко контрастировали с окружающим аскетизмом. – Девяносто пятая каюта? Все верно? А то я имею привычку путать цифры. Екатерина Савельева, – затараторила женщина, – для всех Катя. Я кивнула, и она вошла. Мне почему-то стало спокойнее от общества этой незнакомки. Она принесла с собой ауру доброты и мягкости. Но моя природная недоверчивость частично блокировала её. Добавила в список качеств недоверчивость. Психолог подхватила меня под руку и помогла дойти до кровати. Развернув стул, сама расположилась напротив. – Дана Алэн, Вам самой нравится это имя? – Да, пойдет. Надо же общаться, – все-таки сама глава службы безопасности придумала. Долго думала, наверное. – Хорошо. Дана, о чем вы думали, в таком состоянии стоя у зеркала? – О том, какая я. – Расскажите о себе, пожалуйста. Ну началось. Поехали. – Брюнетка, за сорок, худая. – Стройная молодая женщина, с кипой темно-русых волос и очаровательной улыбкой, – поправила меня Катя, пристально наблюдая за моей реакцией. Надо же так уметь пользоваться своим обаянием, как эта взрослая женщина, которая, несмотря на всю солидность, действительно походила на Катю, – я могу ещё сказать, что успела понять: вы упрямая, уверенная, стрессоустойчивая, недоверчивая, хотя делаете дружелюбный вид. Не паникуете, хотя попали в ужасную ситуацию, оказались в незнакомом мире без род-

ных и близких. Вы очень смелая. Я уверена, что вы освоитесь гораздо быстрее, чем предполагают многие, в том числе и Ольга. – Спасибо. Я надеюсь, что смогу все вспомнить и вернуться к своим родным в свой мир. Здесь у вас такие технологии! Савельева покачала головой. – К сожалению, перемещаться по времени мы не умеем. Неизвестно откуда вы, из какой вселенной. Я не сильна в технических науках, но постараюсь пересказать данные нашего ученого, Димы Романова. Шторм, который вас переместил, это протонный шторм. В космосе это довольно частое явление. Однако мы не слышали, чтобы кто-то ещё был перемещен им. Наше солнце извергается потоками заряженных частиц. Эта энергия расплескалась по нашей галактике, влияя на всех существ и технику, самыми разными способами. Когда-нибудь мы сможем использовать ее, но до этого момента ещё далеко. Она замолчала. Я тоже молчала. Не могу сказать, что это неожиданность. Такой вариант я предполагала. Все пути назад мне отрезаны. Близких больше не увидеть. Взрослого моего ребенка мне не обнять. Но я должна хотя бы вспомнить. Она смогла так быстро увидеть мой характер. Как смогла понять? Стоп! – Как мы вообще понимаем друг друга? Почему вы все говорите на моем родном языке? – Это точно родной язык? – поинтересовалась психолог. Конечно, кивнула я. Других пока не припомню. Она продолжила. – Дана, это русский язык. Он универсальный, на нем говорит практически вся Вселенная. – Понятно, это для меня очень хорошая новость, не придется переучиваться меня все понимают. Катя улыбнулась, сверкнув белозубой улыбкой. – Да, это замечательно. Кстати, у нас есть возможность разузнать почему так получилось. Я принесла вам подарок. Она протянула мне малюсенький планшет, поместившийся в моей ладони. – Этот планшет для получения любой информации. Но она открывается только по уровням доступа. К сожалению, для тебя информация доступна не полностью. Но некоторые ответы ты сможешь получить и заодно многое узнаешь о нашем мире. Ещё бы! Понятно, она скромно так сказала "не полностью". Точнее – информация почти полностью не доступна. Но, разумеется, меня заинтересовала возможность разузнать обо всем, что можно. Я поблагодарила за подарок и за поддержку и Савельева ушла.

Глава 3.

Глава 4. Из планшета поднялся радужный луч света и развернул передо мной экран воздушного монитора. Как это работает? Ага. Предполагается, что я буду по нему руками водить. Ну ладно. – Покажи данные на меня, – планшет понял мой устный вопрос и показал мою карточку. Дана Ален, 42 года, с планеты Луис. – Какой у меня уровень доступа? Надпись на экране: Гость. Неплохо для начала. Я решила побольше узнать о том, какую легенду мне придумала Ольга. Ведь именно её теперь придется придерживаться. – Покажи мне планету Луис. Где она находится? Планшет мигнул и открыл карту Вселенной со множеством сверкающих звезд. Потом стал приближать их, выделяя сектора. Итак, планета Луис находится в секторе 4 квартал 27. В общем для меня это просто набор цифр. Я ткнула на планету и ее приблизили. Ну ничего так, обитаемая. Рассматривая местность, мне стало понятно, что это не мой настоящий дом. Сердце не дрогнуло от видов высоких серых скал, заполняющих большую часть планеты. Зелёные насаждения просматривались лишь в узких расщелинах. Эти яркие оттенки контрастировали со всевозможными оттенками серого, от светлого до темного. Численность населения составляла около двух миллионов. Хм. Пока мне были видны лишь красоты природы. Очень интересно, где живут мои новые родственники. Тык и, наконец, я увидела город. Понятно, отчего его сложно разглядеть. Он был прорублен прямо в огромных скалах. Полукруглые, арочные внутренние ходы, вели к жилым и хозяйственным помещениям. Снаружи каждый балкон и выход на улицу был огражден почти прозрачным материалом, похожим на стекло. Люди прогуливались в парках, утопающих в зелени и белоснежных цветах. Эти парки или сады были вытянутыми и зелёной змейкой обвивали подножье обжитых гор. Жители были внешне похожи на обитателей "Странника", по крайней мере тех, кого я видела, и следовательно я вполне могла бы быть с этой планеты. – Пойдет, – я прошептала сама себе и откинулась

на кровать. Опять разболелась голова. Положив планшет под подушку, стала стараться уснуть. Меня разбудил робот-уборщик. У него был доступ к моей каюте. Полуметровый гномик убрал пол. Интересно, сейчас утро или вечер? Взяв планшет, я это выяснила, было ранее утро, а также то, что я проспала почти шестнадцать часов. Капец! И предательское урчание в животе это подтвердило. Мне бы робота с едой, планшет, срочно нужен завтрак! Я зашла на информационную страницу корабля в раздел питания для гостей, нашла свое имя и заказала завтрак в каюту, ура. До чего техника дошла. Оставалось немного подождать. Чтобы не терять время, я пошевелила ногами и почувствовала в них силу. Это придало мне уверенности, и я решила встать. К счастью для меня, в этот раз я медленно и неуверенно, но встала и прошлась по комнате. Открыв дверь шкафа, я поняла, что там есть всё, что нужно и подходящего размера. По всей видимости, запасной комплект одежды. Я почти счастлива. Вот и разносчик пожаловал. Каша, бутер и чай – это самый лучший завтрак. Особенно после нескольких дней на жидком пюре невообразимо из каких продуктов. После завтрака я поняла, что жизнь налаживается, а приподнявшись в свою коричневую униформу и уложив волосы стало вообще хорошо. И тут что-то дилинькнуло. Это на планшет пришло уведомление, что меня ждёт встреча с психологом. Екатерина Савельева пришла во время и такая же неугомонная. – Как наши дела? – с улыбкой спросила она, – я вижу, что вы осваиваетесь понемногу. Я улыбнулась в ответ. – Да, мне лучше, я снова могу передвигаться самостоятельно. – Это так важно для Вас? – Конечно, – воскликнула я, что за странный вопрос. – Значит мы сможем пообщаться на прогулке, зачем сидеть взаперти. Ого, это предложение меня и обрадовало и насторожило. Почувствовав мои сомнения, Катя решила их развеять: – Мы только пройдемся по парку, если устанешь, сядем на лавочку. Это тут рядышком. – Да, я помню, как мы дошли до моей 95 каюты. Хорошо, – с некоторой опаской согласилась я. Мы вышли в коридор, и я взяла под руку Савельеву, чувствуя себя при ходьбе не уверенно. Но все было хорошо. Мы немного прошлись и сели на одну из лавочек в очаровательном месте: людей прям рядом не было, а нас окружали несколько кустов с большими светло-розовыми цветами и широкими листьями. Заметив, что я расслабилась, Екатерина поинтересовалась у меня: – Вы интересовались своей легендой? – Да, мне придется общаться и рассказывать о себе хоть что-то. – Как вам планета Луис? – Хм, интересная, но не более. – Ничего не напоминает? Например, родной дом? – Скажу честно. Не напоминает. Холодная она какая-то. Вот мне снились этой ночью то песчаный берег моря, парящие над ним чайки, то шум, гудки, голоса, разговор, который невозможно было разобрать. Что это, мое прошлое? – Я думаю, что да. Это отголоски воспоминаний ищут выход из подсознания. Пытайтесь разобрать, о чем говорят, даты, время, особенности и названия местности. Боже! Проведя руками по волосам, я закрыла лицо. – Получается, если я это узнаю, то мы сможем найти это место и время? Савельева покачала головой, ее рыжие волосы, уложенные в замысловатую прическу, упрямо выбивались наружу. Тонкие брови изгибались дугой и подчеркивали выразительный взгляд серых глаз. – Возможно мы действительно узнаем с какой Вы планеты, из какого времени. Может быть. Но не надо цепляться за это, вернуться не получится, нужно принять то, что есть. – Я понимаю, но не хочу быть человеком без прошлого. Она развела руками. Мол, все возможно, если я буду стараться, то вспомню. Екатерина права. Память восстановится, ведь я уже понемногу вспоминаю. Следующие недели прошли довольно однообразно. Беседы с психологом, с Тарасовой, осмотры Рогова. Воспоминания возвращались то вспышками головной боли, то во снах. Мне казалось, что они упускают самое главное, важное для меня, показывая лишь очертания былой жизни. Как будто погружение в виртуальную реальность. Здесь же, на "Страннике", я по-прежнему была в изоляции, хотя и смело прогуливалась по коридорам своего этажа под оценивающими взглядами окружающих. Но, возможно, это все моя мнительность. Однажды, во время прогулки, ко мне подошёл первый помощник капитана, Невельский. – Приветствую, Дана! – слишком громогласно для такого мелкого мужчины воскликнул он. – Здравствуйте! – Давай на ты? Я теперь просто Эдуард, – заявил он.

Лихо, однако. С чего это вдруг? – Давай. Что за повод? – любопытствовала я. Ответ меня поразил. – Я думаю познакомить тебя с частью команды, за праздничным ужином в просторной корабельной столовой. У меня от удивления расширились глаза и открылся рот. Невельский рассмеялся. – Праздник в честь твоего присоединения к нам! Мы смотрим, что ты ни с кем не общаешься и решили, что пора – это прекращать и взять в нашу команду. – Спасибо. Это очень неожиданно, – пролепетала я, – В какую команду? – Конечно, не летчиком, не инженером, не врачом. Этому надо долго учиться. Но и для тебя найдется место, покажем, что есть, попробуешь. Ух ты! Ёжики-карежики. Это невероятно круто. Сердце застучало. – Конечно! – согласилась я. – Тогда завтра в 18, я зайду, – Невельский подмигнул мне. Стоп, а у меня вопрос. – Что же мне надеть? – Разумеется, нашу униформу. По-моему лицу было понятно, что я нашла это странным и неприятным. – Дана, в чем дело? Тебе не нравится благородный коричневый цвет? Мне кажется, что он идёт к твоей причёске. Хм. Благородный коричневый цвет, как звучит. Ну почему не платье? Почему у всех униформа? – Эдуард, все в порядке. Я очень рада, что вы мне даёте шанс попробовать себя в новом деле и обещаю, что буду стараться и не подведу вас. Действительно, я искренне рада предоставленной возможности завести новых друзей. Спасибо! Буду ждать. Заверив первого помощника в своей искренней радости, я поговорила с Савельевой, и она заверила меня в его искренности. Мне предложили уникальную возможность, которую ни за что не следует упускать. Поэтому ночью я плохо спала, вертелась на кровати без снов и следующий день проводила вся на нервах и в возбуждении от ожидания. Не знаю, с чего это мне так волноваться, ну не нашлось бы мне места сейчас, так потом нашла. Тарасова давно уже мне все объяснила: я лечу на "Страннике" до командной планеты Объединения, по пути экипаж выполняет свои задания по исследованию, разведке, зачистке территорий, а на Объединении меня передадут командованию, и они будут решать мою участь. С голоду помереть не дадут, как минимум терпимое пособие будет. И, что не мало важно, будет крыша над головой. Однако я чувствую, что мне жизнь на пособии может только сниться и я создана чтобы пахать, пахать, пахать, получая от этого удовольствие. Поэтому я, как могла, навела марафет: уложила свои волосы, выщипала брови, одела новенькую униформу. Ровно в 18 пришел Эдуард и мы пошли в столовую для экипажа. Собственно, это единственная столовая на этом этаже. – А вот и наша новая коллега, Дана Ален! – воскликнул Невельский, когда мы вошли. Я замерла на месте. Меня оглядели с ног до головы сорок пар глаз. – Ура, Дана! Добро пожаловать в команду! – эти дружелюбные восклицания подействовали успокаивающе. Эдуард немного подпихнул меня, и я подошла ближе. – На, вот, угощайся! – пихнули мне бокал со светлым пузырящимся напитком. – За Дану! – воскликнул кто-то справа. Отпив, я посмотрела на право. Там стоял мужчина, естественно в коричневой форме, с блестящими золотыми нашивками и, улыбаясь белозубой улыбкой, смотрел на меня, прищурившись. Возможно, мне тогда следовало так же улыбнуться в ответ, но я отвела взгляд. – Кто это, – настороженно поинтересовалась я у Эдуарда. Он начал медленно представлять меня окружающим. Естественно, что мой кретицизм не позволил запомнить и десяток человек. Выяснилось, что справа стояли астронавты, то есть те, кто выполняет спецзадания. Элита. Видимо, военные астронавты, но это не точно. Словом, могла бы и улыбнуться. Отбросив сожаления на потом, я постаралась пообщаться со всеми желающими. Народ меня принял дружелюбно и подсказывал разные варианты, чем мне заняться. Одно было плохо: из-за бодрящего напитка, новой информации, шума от людей, я почувствовала сильную головную боль и схватилась за голову. – Ай, – на мое восклицание отозвалась девушка, стоящая рядом. – Тебе плохо? Что с тобой? – Голова болит, пульсирует в висках, – прошептала я. Она взяла меня под руку и вывела из толпы. – Если можно, помоги дойти до каюты, 95, – попросила я её. Отзывчивая девушка сопроводила до комнаты и даже помогла мне прилечь, затем ушла. Вот так закончился мой первый праздник на "Страннике" и знакомство с экипажем.

Когда Анна уложила меня на кровать, то я словно полетела. Анна – так звали добрую девушку, которая служила на этом космическом корабле руководителем центра полетов дронов. Я вспомнила эту информацию, чувствуя приступы тошноты и стука в висках при подъеме все выше и выше в белой дымке. Что я видела? Космический шторм, перенесший меня через пространство и время? Возможно, это просто нетрезвый бред. Мне уже было так плохо. Только бы вспомнить. А может не надо вспоминать? Я застонала и перед глазами увидела знакомые противные лица людей. Коллег. Уже бывших коллег. Мне стало все ясно. Это был новогодний корпоратив в нашей компании. Потный мужчина в костюме объявляет:

– На конкурсе "Звезда филиала" побеждает Ольга Каштанова! Руководитель отдела персонала и просто красивая женщина!

Все начинают аплодировать, а грузный Николай Константинович, наш директор, тогда полез к ней целоваться. О боже, как это мерзко. Дальше под звон бокалов начались пьяные речи и дикие танцы. Я вспомнила, как в ритме музыки меня занесло на Диму и он, покружив, усадил на стул. Вспомнила, как раскалывалась утром голова и я обещала, уже в сто первый раз бросить пить. Но наш народ ничем не пробить. Народ. Какой? Русский! А где это? На земле. Стоп, не так. На Земле. Где это? В солнечной системе. Твою мать, в какой? Где мои школьные знания? О боже, я вспомнила учительницу, Маргариту Ивановну. Наша галактика называется Млечный Путь. Это галактика, в которой находится Земля и Солнечная система. Ура. Страна Россия. Я – русская. Что было потом, от школы до корпоратива и после него?

Опять странный звук. Какое-то пиканье. Я открываю глаза и вижу озабоченное лицо Савельевой, сидящей рядом со мной и Рогова. Катя держала мою руку, а Данил приводил меня в чувства с помощью чудодейственного аппарата. Так, мое местонахождение? Тьфу, я в своей каюте на корабле. Из окна видны звёзды и космос.

– Ты как, дорогая? – спросила меня психолог. Надо что-то ответить, а так хочется помолчать и подумать.

– В целом хреново. Но лучше, чем было. Самое главное, я многое вспомнила.

Рогов проверил мои зрачки и измерил внутричерепное давление.

– Немного выше нормы, но жить можно. Я пришлю тебе таблетки, их надо пропить, по одной перед сном. Они должны помочь. Сегодня останешься в постели. Завтра, по самочувствию, можешь пойти в операторскую.

– Спасибо, доктор, – я поблагодарила Данила и он ушел. Через несколько минут робот привез обещанные волшебные пилюли. Их оказалось всего лишь десять, значит на десять ночей. Я осталась с Савельевой наедине. Сегодня ее рыжие волосы были уложены в косу. Странно, с учётом ее возраста, это должно было выглядеть смешно, но на самом деле лишь ее молодило. Она заговорила первой.

– Анна нам сообщила, что тебе вечером стало плохо. Данил понаблюдал за тобой через нашу систему, и в итоге мы решили вмешаться.

– В какой операционной меня завтра ждут? – настороженно спросила я. Она рассмеялась.

– Не в операционной, а в операторской! Анна согласилась взять тебя к себе на стажировку. Ты пойдешь?

Ого. Это прекрасная новость.

– Да, конечно, – сразу же согласилась я.

– Если будет плохо, то сообщите, пожалуйста, ей и нам с Роговым.

Она заметила мое замешательство и показала на моем планшете как это нужно сделать.

– Ок, принято. Если что, сообщу сразу.

– Дана, а теперь давай обсудим, что ты вспомнила?

Ну началось. Вот об этом я и хотела подумать самой сначала, а теперь придется все рассказать.

– Вчера, наверное, под воздействием обстановки, у меня закружилась голова и я куда-то не то, чтобы провалилась, а скорее наоборот, полетела в высоту.

– Что ты увидела?

– Почти все вспомнила, – я поделилась увиденным о корпоративе, с которого началось мое путешествие по воспоминаниям. Затем о школе, о рано умерших родителях. О дочери Оксане, которая, действительно, уже была самостоятельной и жила отдельно. Об одном кретине, своем бывшем муже, который изменял мне с одноклассницей. О своей нескучной, но надоевшей работе. С отсутствием благодарности от коллег, с вечными претензиями от начальницы Анны Сергеевны, заставившей меня задержаться в тот трагический вечер, когда на мой автобус упал кран, сбитый резким порывом ветра.

– Что же было дальше? Ты же не могла умереть, как бы ты оказалась здесь?

– То, что было дальше, я помню, как в тумане, в серой дымке. Удар, потом я на странном берегу, меня окружают странные люди. Единственное, что я помню ясно и четко, это девочка Настя. Она реальна, и мы держим друг друга за руки. Она должна быть где-то здесь! Мне нужно найти её.

Катя странно посмотрела на меня, но я тогда не обратила внимание на это.

– Мы нашли тебя одну. Мне очень жаль, что все так сложилось, но теперь ты с нами в безопасности, мы позаботимся о тебе.

Савельева как могла успокоила меня и ушла. Оставшись наконец в одиночестве, я систематизировала полученные воспоминания. Разложила все по полочкам. Как бывший бухгалтер, я была в этом профессионал. Теперь мне известно, откуда меня перенес космический шторм.

Отлежавшись, утром следующего дня я решила не халавить. Собираясь на первый день стажировки и оглядев себя в зеркале, мне стало понятно, что перемещение несколько изменило меня внешне. Я теперь точно знала, что раньше была ниже ростом и упитанной. Мои складки по бокам словно вытянулись, и я стала выше, стройнее. Даже кажется, что моложе.

Прикрепив планшет к внешней стороне левой руки, я смело покинула каюту номер девяти и направилась прямо через центральную аллею парка в отдел по управлению дронами. У меня, конечно, есть топографический кретинизм и, зная это, я вечером проштудировала маршрут на планшете. Поэтому зарядившись положительной энергией я уверенно шагала к своей цели. Свернув с аллеи вправо, я оказалась четко перед дверью в операторскую. Звонка тут не было, но была волшебная кнопка, к которой я приложила руку. Программа считала с чипа мой уровень доступа и несколько раз пронзительно визгнула. Типа как это я посмела, шла бы к себе, в бухгалтерию. Наверняка здесь был плюс минус похожий отдел. Но мне не предложили там места. И, словно по волшебству, дверь отъехала в сторону и за ней, пропуская меня стояла, кажется, Анна. В вечер знакомства мне не удалось ее в точности разглядеть из-за головной боли. Это была молодая девушка, брюнетка с короткими очень вьющимися волосами и смуглой кожей.

– Привет! Добро пожаловать в мое хозяйство!

– Доброе утро! – поздоровалась я в ответ.

– Дана, я вижу, что тебе уже лучше. Пойдем, я покажу тебе, чем мы тут занимаемся.

Дружелюбно улыбнувшись, она закрыла дверь отсека за мной и, приглашая меня пройти, махнула рукой вперед. Оглядывая просторное белое помещение, я поняла, что это ещё не центр полетов, но уже красотень. Молодежь сидела, стояла рядами у воздушных мониторов, появившихся из планшетов, огромных и не очень, показывающих разные картины и что-то рассчитывала, регулировала.

– Дана, ты не обижайся на нас, что мы не определили тебя по твоему прежнему виду деятельности. Во-первых, решение направить тебя к нам было принято раньше, чем ты вспомнила прошлое, а во-вторых, Тарасова не пропустила такое из соображений безопасности.

– Да вообще я очень рада, что не возвращаюсь к предыдущему занятию. Напротив, я очень хочу попробовать новый вид деятельности!

Анна улыбнулась.

– Хорошо, тогда вот, это обучающий тренажёр, можешь начать обучение. Если что, то нужно, то можешь обратиться к любому.

– К тебе тоже?

– Конечно, меня можно найти вон там, – она показала мне направление к ее рабочему месту. Моё же оказалось в самом углу, ну да ничего. Оказывается, у них всех на форме приколот бейджик с именем и номером отдела работы. Как я раньше не замечала? Разобрались: начальство надо знать в лицо, им не полагались бейджики. Знакомо, усмехнувшись про себя я уселась за тренажёр, надела крутейшие наушники и стала увлеченно вникать. На самом деле вся моя прошлая жизнь была сплошным обучением: изучение новых законов и бухгалтерских программ по лекциям, видео и чтению новостей из правовых источников совместно с практическими занятиями. Все менялось постоянно, каждый месяц происходило что-то новенькое! Я была подготовлена к любым изменениям жизни. Это было вторым плюсом работы бухгалтера, после регулярной профилактики старческого маразма.

Машину я водила с удовольствием, пока не грянул развод и бывший ее не забрал. Уверенно взяв джойстик в руку, я стала пробовать. Правил не так много, как в ПДД и я в них быстро разобралась. Управление проще, чем в машине. Тут скорее опыт и навыки. Я стала двигать виртуальный дрон. Черт! Хорошо, что он виртуальный. Не так-то всё и просто. В общем пришлось учиться.

За месяц обучения мне пришлось управлять небольшим дроном в рисованных условиях. В пещерах, под землёй, между гор, в ветер и дождь. Рассчитывать скорость и кучу других показателей на ходу, хотя они отражались на мониторе, но иногда программа косячила, по словам моих новых коллег. В сложных условиях нужно перепроверять и считать самим.

Готовили меня к управлению одним небольшим, до сорока сантиметров дроном. Я не жаловалась. Просто видела у Андрея, который сидел справа от меня, как он лихо управляет стайкой "пчел" лишь тихо бурча, когда некоторые выбивались из системы движения. Андрей был очень разговорчивым и рассказал мне о том, как все устроено в их отделе и на корабле. Оказывается, что мне в ближайшем будущем, как закончится обучение, придется помогать астронавтам. Это и разведка, и поддержка связи, и даже боевая поддержка. Но все это мне должны рассказать ну никак не он, а Анна, Ольга и Эдуард, которые курировали всё это. В принципе мне всё равно, я нашла, что новое занятие настолько увлекательным, что забыла думать о прошлом и даже о том, что это, в перспективе, работа. Для меня эта стажировка была интересным времяпровождением и заняла все время. Ну почти все. В моей жизни кроме обучения, питания, отдыха появился тренажерный зал, самый настоящий, с беговыми дорожками, силовыми тренажерами. Я раньше избегала таких мест и была от спорта очень далека. Оказывается, просто нужна была хорошая компания! Как известно, спорт, умственные занятия и правильное питание показывают максимальную эффективность у человека. Так произошло и со мной. Прошли головные боли и в целом я чувствовала себя здоровой.

Однажды вечером, возвращаясь через парк к себе, мне послышался знакомый голос за кустами, на другой дорожке. Повернув за угол, я заметила сидящих на скамейке Анну и парня из элитного отряда. Они держались за руки. Девушка подняла голову и заметила меня. Смуглянка не смогла скрыть разлившийся румянец на щеках. Мне тоже было неловко. Я попыталась сделать вид, что ничего не увидела и по-тихому уйти, но парочка была не из трусливых. Они встали и, продолжая держаться за руки, подошли ко мне.

Анна заговорила первой.

– Дана, познакомься. Это мой парень, Леонид.

– Привет, Дана! – поздоровался он, – мы встречались на вечеринке в твою честь, но ты меня точно не запомнила. Для всех – просто Лёня.

– Привет! – он меня заинтересовал, и я принялась откровенно его разглядывать. Дело было вечером и яркое освещение уже отключили. В парке царил полумрак, но мужчина стоял рядом с импровизированным деревцем, и подсветка хорошо освещала его. Леонид был атлетически сложенным молодым мужчиной лет так тридцати, среднего роста. Его пепельно-русые волосы были коротко подстрижены по бокам головы, оставляя кипу от лба до затылка. Его светлая кожа резко контрастировала с кожей Анны. Я улыбнулась.

– Да, я, честно говоря, мало кого помню с той вечеринки.

Мы рассмеялись и напряжение ушло.

– Вы хорошо смотрите вместе, – сказала я, думая уйти. Однако девушка остановила меня.

– Дана, погоди. Для меня важно поделиться с тобой некоторой информацией. Вот и повод нашелся. Присядешь с нами?

Пришлось согласиться. Вот мы втроём присели на лавочку. Сидим рядком, молчим.

– Что за секретная информация? – спросила я, нарушая молчание. Астронавт сидел справа от меня, а Анна слева. Он сделал вид, что разглядывает интересные звёзды под куполом парка.

– Эта информация совершенно не секретная, просто она тебе ещё не известна, по понятным причинам, – ответила Анна, – у нас есть правило, по существу, это закон.

– Я вообще в ваших законах плохо разбираюсь, – мне ничего не оставалось как признать это. Право быстро не изучить даже в моем прежнем мире, а тут тем более.

– Так вот. У нас когда-то были проблемы с рождаемостью, – тут я напряглась, – с созданием семьи, браком. Люди, мужчины и женщины постоянно ссорились, расставались, не хотели вступать в отношения.

Анна принялась рассказывать. Молодежь ещё верила в чудеса и пыталась создать семью и иногда у них получалось даже родить ребенка -двух, а потом большинство разбегалось. Дети кто куда и всегда оказывались в невыгодном положении. Им нужны оба родителя. Взрослые не думали об этом, меняя отношения и развлекаясь как умели. Уходили в работу. Мне это было понятно. Ведь в моём мире творилось все тоже самое, только в меньшие размеры, наверное, дальше дела хуже пошли. Их правительство решило принять меры и взяло институт семьи под свой контроль. Набрали кучу айтишников и поставили задачу разработать универсальную программу по поиску партнёра для создания семьи. Они репу почесали и сделали. Вообще, по моему, такое дело в принципе нельзя айтишникам доверять, зная их нюансы характера. Простым смертным с ними тяжело общаться. Боюсь представить, какие коды они там напечатали. Брр. Идём дальше. Быстренько проверили эту программу для тестирования на поиск идеального партнёра, согласовали и запустили в работу. Без откатов видать не обошлось. Приняли закон, что все люди по достижению двадцати одного года обязаны пройти такое тестирование. На поиск идеальной пары. Если на тот момент такого не находят, то результат теста сохраняется в базе и как только появляется нужный, может даже через несколько лет, программа сигнализирует о совпадении, люди встречаются год и создают семью. Им дается подарок от правительства – новые, современные квартира или дом. Зависит от места жительства, которое выбирают молодожены, условий жизни на той планете и так далее. Все строго регламентируется результатами их теста на способности, знания, насколько они полезны для общества. В общем сколько они могут заработать, считай отработать. Такая завуалированная ипотека. Дети рождаются по лицензии, чтобы получить ее, нужен семейный стаж, характеристики от полмира, полезность и не конфликтность. В общем тут все сложно. Самое главное условие: ужиться и не разбежаться. Если в отношениях начинаются проблемы, то их пробуют уладить с психологом. Если пара категорически хочет расстаться, то теряет практически всё. Жилье изы-

мается, с приличной работы выставляют независимо от важности, нужности. Детей передают в благонадёжные проверенные семьи, детских домов нет. При разводе оба остаются у разбитого корыта и всё начинают с нуля, живя в трущобах. Зато расселяются отдельно и с запретом даже пытаться искать друг друга. Вот Анна и Леонид встретились на планете Озера. Он работал на "Страннике" и ждал, пока найдется его вторая половинка. Когда Анна в двадцать один год попала в базу и программа сработала, она была на своей родине. Когда корабль оказался рядом, она поменяла работу, оставила родных и стала частью команды. Таким образом у них сейчас разгар годового тестового периода. Они очень счастливы. Им так повезло, что не пришлось ждать корабля, например, десять лет. Ха. Есть свои минусы у этой программы, на мой взгляд. Что ещё ждать от программы, созданной не коммуникабельными интровертами?

– Много людей живёт в трущобах? – поинтересовалась я. Они всполохнулись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.